

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 April 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2253/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.П.Дж. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	10 июня 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 12 июня 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	16 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; депортация в Исламскую Республику Иран; свобода выражения мнений; равенство перед законом
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 19 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Марго Ватервал, Аня Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава, Илзе Брандс Кехрис, Бамарьям Койта, Марсия В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Хосе Мануэль Сантуш Паиш, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

1.1 Автор сообщения является А. П. Дж., гражданин Исламской Республики Иран, родившийся 23 октября 1981 года. Он утверждает, что его депортация в Исламскую Республику Иран Данией представляла бы собой нарушение статей 7, 19 и 26 Пакта. Он представлен адвокатом Марианной Вёлунд. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года.

1.2 12 июня 2013 года Комитет, руководствуясь правилом 97 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не направлять просьбу о принятии временных мер защиты.

1.3 Автор сообщения был депортирован в Исламскую Республику Иран 10 июня 2013 года. Его сопровождали до аэропорта в Тегеране. Получив истекший иранский паспорт автора и копию документа, удостоверяющего его иранское гражданство, иранские власти приняли автора в страну.

Фактическая сторона дела

2.1 Автор и его родители являются этническими курдами и мусульманами-суннитами. Родители автора бежали из Исламской Республики Иран в Ирак, где он родился в лагере Ат-Таш в Рамади. Они вернулись в Исламскую Республику Иран, когда автору было 11 лет, и жили в Саре-Поле-Захабе, где автор посещал школу в течение примерно четырех лет. Автор утверждает, что он не умеет читать и писать ни на фарси, ни на курдском языке. Он утверждает, что не является членом какой-либо курдской организации, но заявляет, что его брат был активным членом Демократической партии Иранского Курдистана.

2.2 Автор утверждает, что в 2008 году он начал помогать другу, А.М., который распространял медицинские препараты, ввезенные контрабандным путем в Исламскую Республику Иран из Ирака. А.М. связался с автором, поскольку семья автора владела землей в деревне недалеко от границы и у них была специальная карточка, позволявшая им ездить в город, не проходя контроля. Автор помог перевезти медицинские препараты примерно 15 раз. Однако в ходе последних двух раз он обнаружил, что его друг также перевозил политические материалы Демократической партии Иранского Курдистана.

2.3 22 октября 2008 года иранские власти провели обыск в доме автора и пытались его разыскать. Дома его не оказалось, поскольку он был в гостях у друга, проживавшего в том же городе. Во избежание ареста автор спрятался в гараже своего двоюродного брата. В период, когда автор скрывался, его брат сообщил ему, что их отец арестован сотрудниками разведывательной службы. Узнав об этом, автор решил покинуть страну и отправился в Турцию при содействии проводника¹. Он утверждает, что он заплатил властям, чтобы они поставили печать в его паспорт, не регистрируя его в компьютерной системе. Автор указывает, что по пути в Данию он подвергнулся аресту в Греции, Германии и Италии, где были взяты его отпечатки пальцев. Он также заявляет, что посредник просил не сообщать датским властям реальную дату его выезда из Исламской Республики Иран, т.е. дату, указанную в его паспорте. Он утверждает, что следовал указаниям посредника, поскольку опасался за свою жизнь, а также потому, что посредник забрал его паспорт, когда они находились в Турции².

2.4 Автор утверждает, что после своего отъезда его отца несколько раз допрашивали, а один раз его доставили в полицейский участок, чтобы узнать о местонахождении автора. Он также указывает, что, как сообщил ему брат, вла-

¹ Автор вначале заявил датским властям, что он покинул Исламскую Республику Иран примерно 19 февраля 2009 года. Вместе с тем Апелляционная комиссия по делам беженцев указала в своем решении, что, согласно печати в его паспорте, автор покинул страну 29 октября 2008 года.

² Государство-участник указало, что автор прибыл в Данию без действительных проездных документов. Однако его паспорт был впоследствии послан на какой-то адрес в Дании и был конфискован датскими властями.

сти интересовались автором в течение примерно одного месяца после его отъезда и что ему было сказано, что его друг А.М. был арестован непосредственно перед проведением обыска в доме автора в октябре 2008 года³. Кроме того, автор утверждает, что его брат советовал ему не возвращаться домой, поскольку иначе его могут арестовать.

2.5 Автор прибыл в Данию 9 марта 2009 года. Поскольку он неграмотен, он не смог представить письменное ходатайство о предоставлении убежища. Полиция провела с ним собеседование 9 марта, 26 мая и 11 июня 2009 года. 11 ноября 2009 года с ним провела собеседование Датская иммиграционная служба. Автор утверждает, что, будучи в Дании, он принимал участие в нескольких демонстрациях против иранских властей, проводившихся перед иранским посольством, в частности в 2012 и 2013 годах, включая голодовку в мае и июне 2012 года. Он указывает, что на сайте «Ютьюб» в открытом доступе имеется соответствующая информация, а на платформе «Фейсбук» зарегистрирован профиль одной общественной группы, где можно найти его фотографии с плакатами против правительства Исламской Республики Иран. Кроме того, во время голодовки он критиковал иранский режим в фильме, который был показан в Исламской Республике Иран. Несмотря на то, что его критические заявления были вырезаны из фильма и фильм стал использоваться в целях пропаганды правительства, автор утверждает, что, учитывая, что режиссер фильма симпатизирует режиму, вполне вероятно, что режиссер предоставил весь фильм иранским властям, в том числе интервью автора, в котором он подверг правительство критике.

2.6 Датская иммиграционная служба 25 ноября 2009 года отклонила просьбу автора о предоставлении убежища. Автор обжаловал это решение в Апелляционной комиссии по делам беженцев. 28 апреля 2010 года Комиссия отклонила его ходатайство. Она сочла, что тот факт, что автор назвал ложную дату выезда из Исламской Республики Иран, подрывает достоверность его утверждений, и отметила, что автор также представил противоречивую информацию относительно даты ареста своего друга А.М.⁴ Помимо этого, она посчитала заявление автора о незаконной контрабанде товаров и материалов Демократической партии Иранского Курдистана неубедительным, поскольку он должен был осознавать опасность контрабанды таких листовок и, тем не менее, согласился продолжать их ввоз, несмотря на то, что он конкретно указал датским властям, что он никогда не занимался политической деятельностью. Комиссия также сочла «примечательным», что автор не пытался получить дополнительную информацию о положении своего друга А.М. после его задержания, в том числе о том, был ли ему вынесен обвинительный приговор, поскольку арест А.М. является важнейшим элементом ходатайства автора о предоставлении ему убежища. Кроме того, Комиссия отметила, что общее положение курдов в Исламской Республике Иран само по себе не может служить причиной для подачи ходатайства о предоставлении убежища.

2.7 Автор обратился с просьбой о возобновлении рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища в августе 2010 года⁵, а в августе 2012 года направил дополнительную информацию в Апелляционную комиссию по делам

³ В решении Апелляционной комиссии по делам беженцев отмечается, что автор сообщил датской полиции 5 мая 2009 года, что его друг А.М. был арестован приблизительно 15 февраля 2009 года. В этом решении Комиссия также указала, что в ходе другого собеседования с сотрудниками датской полиции 11 ноября 2009 года автор заявил, что А.М. был арестован 21 ноября 2008 года. Отвечая на вопрос по поводу противоречия, автор заявил, что перепутал даты. В решении Комиссия также указала на то, что на вопрос о своем друге А.М. автор заявил, что, как он считает, его друг все еще находится под стражей, но не знает, был ли он обвинен или осужден.

⁴ См. сноски 1 и 3 выше.

⁵ Автор не представил копию своего ходатайства.

беженцев⁶. Он указал, что не смог надлежащим образом представить свое ходатайство о предоставлении убежища, поскольку находился под давлением и испытывал «психический дискомфорт» в ходе собеседований с иммиграционными властями в связи с событиями, которые ему пришлось пережить в Исламской Республике Иран, и угрозами, полученными от посредников во время его поездки в Данию. В результате он перепутал детали и даты своего рассказа. Автор также представил Комиссии повестку в суд, предписывающую ему прибыть 19 ноября 2008 года в шестой отдел Окружного суда в связи с рассмотрением его «дела» в Суде. Автор повторил свои утверждения относительно опасности, которой он может подвергнуться в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, добавив, что в связи с его участием в проведенной голодовке в мае 2012 года, организованной против иранского режима и в знак протеста против положения иммигрантов в Дании, в Исламской Республике Иран его ждет еще более серьезная опасность, особенно с учетом того, что фотографии протеста получили широкое распространение в «Фейсбуке». Автор также указал, что участники голодовки были занесены иранскими властями в черный список и что их семьи подверглись запугиванию со стороны иранского Министерства разведки.

2.8 27 марта 2013 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила ходатайство автора о возобновлении рассмотрения его заявления о предоставлении убежища, поскольку она посчитала, что автор не представил никакой новой существенной информации⁷. Она указала на то, что представленная автором повестка в суд не является убедительным доказательством, поскольку она была вручена 10 ноября 2008 года после его отъезда из Исламской Республики Иран. Комитет напоминает, что, когда датские иммиграционные органы спросили автора, направляли ли ему иранские власти какую-либо повестку после его отъезда, он дал отрицательный ответ. Кроме того, он не объяснил, каким образом у него оказалась эта повестка и почему он не представил ее ранее властям государства-участника, принимая во внимание, что она была датирована 2008 годом. Комиссия пришла к выводу, что утверждения автора относительно его психического состояния на момент собеседования в датской полиции не могут повлиять на оценку достоверности его утверждений, поскольку заявления, которые он сделал в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища являются неправдоподобными, непоследовательными и противоречивыми. Что касается голодовки, то, по мнению Комиссии, автор не обосновал в достаточной степени вероятность какой-либо опасности преследования в Исламской Республике Иран, поскольку он не представил никакой информации о каких-либо сделанных им заявлениях в прессе или любых других заявлениях в связи с этой акцией, которые могли бы подвергнуть его опасности в случае возвращения. Кроме того, он не представил никаких доказательств своего утверждения о том, что семьи участвующих в голодовке лиц подвергались запугиванию со стороны Министерства разведки Ирана.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его высылка в Исламскую Республику Иран поставит его под угрозу бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в нарушение статьи 7 Пакта. Он утверждает, что иранские власти осведомлены о его деятельности в Дании против правительства Исламской Республики Иран, поскольку информация о такой деятельности, включая голодовку, размещена на веб-сайтах «Ютьюб» и «Фейсбук». Если иранские власти еще не осведомлены об аккаунте автора в «Фейсбуке», существует высокий риск того, что они получат к нему доступ в случае его высылки в Исламскую Республику Иран⁸. Кроме

⁶ Автор направил письмо Комиссии о своем участии в голодовке, проведенной в мае 2012 года.

⁷ Копия решения была представлена государством-участником.

⁸ Автор ссылается на доклад Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «Iran: country of origin information (COI)

того, хорошо известно, что иранские власти снимают демонстрации перед своими посольствами на камеры и осуществляют мониторинг Интернета. Поэтому он утверждает, что, учитывая его участие в нескольких демонстрациях перед иранским посольством в Дании, ему будет грозить опасность подвергнуться жестокому обращению или применению пыток в случае его высылки в Исламскую Республику Иран⁹.

3.2 Автор далее утверждает, что, поскольку он не имеет действительного паспорта¹⁰, он будет подвергаться еще большей опасности нарушения статьи 7 в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Он утверждает, что иранцы, которые возвращаются без паспорта или любого действительного проездного документа, подвергаются аресту и доставляются в специальный суд, расположенный в аэропорту в Тегеране. Суд оценивает факты биографии лица, дату его выезда из страны, причины его незаконного выезда и его связи с какой-либо организацией или группой и любые другие обстоятельства¹¹. С учетом того, что эта процедура применяется к людям, которые депортируются в Исламскую Республику Иран без паспорта, содержащего выездную визу¹², и с учетом биографии автора, а именно того, что он является лицом курдского происхождения, которое до своего выезда из Исламской Республики Иран совершало незаконные действия (контрабандный ввоз в страну материалов Демократической партии Иранского Курдистана), а также с учетом его участия в проводимых в Да-

герорт» (январь 2013 года). В докладе содержатся цитаты из издания «Уолл стрит джорнэл», которое в 2009 году сообщило, что, по словам бывших иранских законодателей и других осведомленных о программе лиц, Исламская Республика Иран проводит кампанию преследования и запугивания членов иранской диаспоры во всем мире (не только в отношении известных диссидентов), критикующих режим. По данным источников газеты, «часть усилий предполагает отслеживание активности иранцев на сайтах «Фейсбук», «Твиттер» и «Ютьюб» по всему миру и выявление их на оппозиционных протестах за рубежом». В газете далее указано, что десятки людей в Соединенных Штатах Америки и в Европе, которые критиковали Исламскую Республику Иран в «Фейсбуке» и «Твиттере», заявили, что их родственники в Исламской Республике Иран подверглись допросам или временному задержанию из-за их публикаций в Интернете. Некоторые лица, которые дали интервью для данной статьи и которые недавно посетили Исламскую Республику Иран, заявили, что в аэропорту в Тегеране полицейские принуждали их заходить на свои страницы в «Фейсбуке». Ряд лиц сообщили о конфискации их паспортов в связи с тем, что они выступали в Интернете с резкой критикой проведенных правительством спорных выборов в июне 2009 года.

⁹ Автор ссылается на доклад организации «Репортеры без границ» «Enemies of the Internet 2011 – Iran», с которым можно ознакомиться по адресу www.ecoi.net/local_link/156365/273147_de.html. Согласно этому докладу, в январе 2011 года власти завершили создание первой иранской киберполиции с целью укрепить свой контроль над Интернетом. 20 мая 2010 года командующий Корпуса стражей Исламской революции официально подтвердил создание иранской «киберармии», которая уже приняла суровые меры в отношении интернет-ресурсов, которые считаются «деструктивными», и арестовала сотни граждан. В нем также содержится ссылка на вышеупомянутый доклад Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по странам происхождения за 2013 год, согласно которому в одной из статей в газете «Таймс» за 11 июля 2009 года сообщалось о том, что за пределами иранского посольства в Лондоне прошли протесты. Автор статьи поделился следующим наблюдением: «С крыши здания иранского посольства в Лондоне беспилотная видеокамера фиксирует лица участников гневной толпы, собравшейся в Найтсбридж».

¹⁰ Автор отмечает, что посольство Ирана в Дании на протяжении многих лет проявляет нежелание выдавать проездные документы иранским гражданам, которые покидают Данию против своей воли. Таким образом, он не получит действительного проездного документа, если он будет выслан в Исламскую Республику Иран.

¹¹ Автор ссылается на вышеупомянутый информационный доклад по странам происхождения Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, стр. 260.

¹² Там же.

нии политических акциях против правительства Исламской Республики Иран автор заявляет, что он подвергнется еще большей опасности преследований¹³.

3.3 Автор утверждает, что государство-участник также нарушило бы статью 19 Пакта, поскольку в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, он не смог бы выразить свое сочувствие курдским политическим партиям и свободно выражать свои мнения, что будет представлять собой нарушение его права на свободу выражения мнений. Кроме того, автор опасается, что его право на жизнь, свободную от дискриминации, закрепленное в статье 26 Пакта, также было бы нарушено, учитывая положение курдов в Исламской Республике Иран и принимая во внимание его политическую поддержку курдским организациям.

Замечания государства-участника

4.1 12 декабря 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что сообщение является необоснованным, поскольку автор не продемонстрировал каких-либо возможных нарушений Пакта в связи с его депортацией в Исламскую Республику Иран.

4.2 Государство-участник представляет сведения о структуре, составе и процессе функционирования Апелляционной комиссии по делам беженцев¹⁴, а также о законодательстве, применимом при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища¹⁵. Комиссия анализирует может ли проситель убежища испытывать вполне обоснованные опасения подвергнуться конкретным и индивидуальным преследованиям или опасности таких преследований по возвращении в свою страну происхождения, принимая во внимание любую информацию о преследовании просителя убежища до отъезда из его страны происхождения (пункт 1 статьи 7 Закона об иностранцах), а также рассматривает вопрос о том, действительно ли иностранцу может угрожать смертная казнь или применение пыток или жестокое обращение в случае возвращения в свою страну происхождения. Комиссия считает, что условия для выдачи вида на жительство соблюдены, если существуют конкретные и индивидуальные факторы, допускающие вероятность того, что проситель убежища в случае своего возвращения будет подвергаться реальной опасности подвергнуться смертной казни или стать жертвой пыток или жестокого обращения (пункт 2 статьи 7 Закона об иностранцах).

4.3 Государство-участник утверждает, что автору не удалось представить убедительных доказательств для целей приемлемости в связи с предполагаемым нарушением статьи 7 Пакта, поскольку он не доказал, что ему угрожает какая-либо опасность в результате его высылки в Исламскую Республику Иран; таким образом, его утверждения по данному положению следует считать необоснованными. Что касается его утверждения по статье 19, то государство-участник ссылается на заявление автора о том, что государства-участники обя-

¹³ Автор ссылается на совместный доклад Датской иммиграционной службы, Норвежского информационного центра стран происхождения (LANDINFO) и Датского совета по делам беженцев «On conversion to Christianity: issues concerning Kurds and post-2009 election protesters as well as legal issues and exit procedures» (Обращение в христианство: вопросы, касающиеся курдов и демонстрантов после выборов 2009 года, а также юридические вопросы и процедуры выезда) 2013 года, с которым можно ознакомиться по адресу www.nyidanmark.dk/nr/rdonlyres/a8c2c897-1ca9-49d1-ba32-ec3e599d646d/0/iranendeligudgave.pdf. Согласно совместному докладу, нет никакой информации о положении депортированных в Исламскую Республику Иран лиц, поскольку Международная организация по миграции (МОМ) занимается вопросами только тех лиц, которые вернулись в страну добровольно.

¹⁴ См. сообщение № 2379/2014, *Обах Хусейн Ахмед против Дании*, Соображения, принятые 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.3.

¹⁵ Государство-участник ссылается на пункты 1 и 2 статьи 7 и пункты 1 и 2 статьи 31 Закона об иностранцах.

заны не высылать лиц, которым угрожает лишение их прав, включая их право на свободное выражение мнения, которое включает возможность высказывать свои симпатии по отношению к курдским политическим партиям и выражать соответствующие мнения. Государство-участник указывает, что автор не пояснил свое заявление относительно того, каким образом его свобода выражения мнений была или будет нарушена в результате его депортации, и, таким образом, эти утверждения следует признать неприемлемым из-за отсутствия обоснования. Что касается утверждений автора по статье 26 Пакта, то государство-участник ссылается на заявление автора о нарушении его права жить как курд без какой-либо дискриминации в результате его депортации. Государство-участник отмечает, что автор не уточнил это заявление, и просит, чтобы это утверждение было признано неприемлемым из-за отсутствия обоснования.

4.4 Государство-участник далее отмечает, что Комитет не компетентен рассматривать утверждения автора по статьям 19 и 26, поскольку это будет подразумевать экстерриториальное применение Пакта, учитывая, что такие нарушения будут совершаться не на территории Дании или на любой другой территории, находящейся под фактическим контролем датских властей, а в Исламской Республике Иран. Государство-участник ссылается на ряд решений Европейского суда по правам человека, который применял экстерриториальное действие в отношении статей 2 (право на жизнь) и 3 (запрещение пыток) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека)¹⁶ на основе основополагающей значимости этих положений. Вместе с тем государство-участник также отметило, что «нельзя требовать, чтобы договаривающееся государство высылало иностранца только в ту страну, которая полностью и эффективно обеспечивает соблюдение всех прав и свобод, изложенных в Конвенции»¹⁷. Государство-участник считает, что аналогичные доводы могут применяться и в данном случае, и напоминает, что в статье 1 Факультативного протокола и пункте а) правила 96 правил процедуры Комитета указано, что Комитет обладает компетенцией рассматривать сообщения от лиц, которые находятся под юрисдикцией государства-участника и утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Хотя Комитет в ряде случаев приходил к выводу о том, что высылка государством-участником лиц в другие государства приведет к предсказуемому нарушению их права на жизнь или их права на свободу от пыток, закрепленных в статьях 6 и 7 Пакта, он никогда не рассматривал по существу какую-либо жалобу в отношении высылки лиц, которым угрожало нарушение в принимающем государстве каких-либо иных положений, помимо статей 6 и 7. Выдача, депортация, высылка или выдворение какого-либо лица, которое опасается, что его права, предусмотренные в статьях 19 и 26, могут быть нарушены другим государством-участником, не повлекут за собой непоправимого ущерба – таков стандарт, установленный Комитетом в рамках своей практики¹⁸. Исходя из этого, государство-участник просит признать эту часть

¹⁶ Государство-участник ссылается на практику Европейского суда по правам человека, заявления № 14038/88, *Серинг против Соединенного Королевства*, постановление от 7 июля 1989 года, и № 27034/05, *3 и Т против Соединенного Королевства*, решение от 28 февраля 2006 года.

¹⁷ Европейский суд по правам человека, заявление № 17341/03, *Ф. против Соединенного Королевства*, решение от 22 июня 2004 года, стр. 12 англ. текста.

¹⁸ Государство-участник ссылается на пункт 12 замечания общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором Комитет заявляет, что предусмотренное в статье 2 обязательство государств-участников уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их контролем лицам признаваемые Пактом права влечет за собой обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в страну, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии.

сообщения неприемлемой *ratione loci* и *ratione materiae* в соответствии с пунктом d) правила 96 правил процедуры Комитета, рассматриваемым в сочетании с пунктом а) правила 96 правил процедуры Комитета и статьей 2 Факультативного протокола.

4.5 Относительно существования сообщения государство-участник утверждает, что автор не доказал, что его возвращение в Исламскую Республику Иран представляет собой нарушение статей 7, 19 и 26 Пакта. Касательно статьи 7 государство-участник указывает, что его соответствующие обязательства изложены в пункте 2 статьи 7 Закона об иностранцах, который предусматривает, что вид на жительство предоставляется иностранцу, если ему или ей может угрожать смертная казнь или применение пыток или жестокого обращения в его или ее стране происхождения. Государство-участник напоминает, что, согласно утверждению автора, ему будет угрожать опасность нарушения статьи 7 Пакта в случае его возвращения в свою страну, поскольку он принимал участие в контрабанде политических материалов Демократической партии Иранского Курдистана и медицинских препаратов из Ирака в Исламскую Республику Иран и участвовал в ряде демонстраций против правительства Исламской Республики Иран в Дании, в том числе в голодовке, информация о которой получила широкое распространение через «Фейсбук» и фильм, который был показан в Исламской Республике Иран. Кроме того, автор опасался возвращаться в Исламскую Республику Иран без действительных проездных документов.

4.6 Государство-участник указывает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев провела всестороннее и тщательное рассмотрение представленных автором доказательств. Она считает, что он пытается использовать Комитет как апелляционный орган для повторного рассмотрения фактических обстоятельств его ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник заявляет, что Комитет должен в значительной мере опираться на выводы Комиссии, поскольку Комиссия более компетентна оценивать фактическую сторону дела автора. Государство-участник напоминает, что Комиссия сочла, что достоверность утверждений автора была поставлена под вопрос в связи с противоречивостью информации, представленной в ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, в частности в том, что касается даты его отъезда из Исламской Республики Иран и даты ареста его друга А.М. Кроме того, Комиссия приняла во внимание указание автора на то, что он не считает себя активным участником политической жизни и что он покинул Исламскую Республику Иран по своему подлинному паспорту.

4.7 Государство-участник утверждает, что решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 28 апреля 2010 года и 27 марта 2013 года были приняты в соответствии с внутренним законодательством после тщательного рассмотрения утверждений автора и представленных им доказательств. Государство-участник соглашается с Комиссией в том, что оно не придало представленной автором повестке в суд доказательственной силы, когда он просил возобновить рассмотрение его дела¹⁹, поскольку он не объяснил, почему он представил этот документ на столь позднем этапе разбирательства. Кроме того, он не представил удовлетворительных разъяснений в отношении даты повестки – 10 ноября 2008 года после того, как он покинул Исламскую Республику Иран, – или относительно того, почему он не упомянул об этом документе в своем заявлении Комиссии, когда его спросили, получал ли он какие-либо повестки. Государство-участник далее подчеркивает, что автор не обосновал в достаточной степени вероятность того, что он подвергнется преследованию в Исламской Республике Иран вследствие его участия в голодовке, проведенной в Дании в мае 2012 года. Оно утверждает, что ничто не свидетельствует о том, что автор контактировал с прессой или что он каким-либо образом выделялся, поскольку он, как представляется, не был сильно заметен на посвященных голодовке фотографиях, к которым у Комиссии был доступ.

¹⁹ См. пункт 2.7 выше.

4.8 Государство-участник указывает далее, что Апелляционная комиссия по делам беженцев включила в свои решения всю соответствующую информацию, и считает, что автор не представил Комитету какой-либо дополнительной информации или каких-либо доказательств, достаточных для установления вероятности того, что его права, предусмотренные статьей 7 Пакта, могут быть нарушены. Что касается сообщенной автором Комитету информации о том, что режиссер фильма взял у него интервью в связи с его участием в демонстрациях против правительства Исламской Республики Иран и голодовке, проведенной в мае 2012 года, а также что этот фильм был показан по иранскому телевидению, то, как указывает государство-участник, автор ни разу не упомянул об этом интервью в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, эта информация основывается исключительно на его заявлениях и он не представил каких-либо удовлетворительных объяснений относительно того, почему он не проинформировал об этом интервью датские власти. Таким образом, государство-участник утверждает, что эта информация не может рассматриваться как факт.

4.9 Государство-участник приходит к заключению, что автор не обосновал в достаточной степени вероятность того, что его участие в демонстрациях и голодовке в Дании отражает глубокий политический интерес, принимая во внимание его более ранние заявления о том, что он не принимал активного участия в политической жизни²⁰. Соответственно, Комитет считает, что автор не предстает в качестве противника правительства Исламской Республики Иран и следовательно он не будет подвергаться никакой опасности в стране своего происхождения. Государство-участник далее вновь подчеркивает, что предполагаемые нарушения статей 19 и 26 Пакта не обоснованы.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 6 февраля 2014 года автор представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника. Автор указывает, что, когда он прибыл в аэропорт Тегерана после высылки из Дании 10 июня 2013 года, он был допрошен сначала в паспортном бюро, а затем сотрудниками полиции. Ему задавали вопросы о том, где он был, с кем общался и участвовал ли он в политической деятельности, находясь за рубежом. Он утверждает, что ему отдельно задали вопрос, не участвовал ли он в «датской голодовке» и не знал ли он тех, кто к ней присоединился. Он все отрицал. Он указывает, что до высылки нанес себе увечья в попытке избежать депортации, и что по прибытии в Исламскую Республику Иран его допросили по поводу этих увечий. Кроме того, автор утверждает, что ему был задан вопрос о том, почему он не обратился с просьбой продлить срок действия его паспорта до его истечения, и что тот факт, что он родился в Ираке, вызвал «некоторые трудности», поскольку начались обсуждения того, не следует ли его выслать в Ирак. После допроса автора держали под стражей в течение трех дней, а затемпустили. Сотрудники полиции забрали у него паспорт, и ему было сказано, что он должен вернуться в паспортное бюро для дальнейших допросов и получения своего паспорта назад.

5.2 В октябре 2013 года, согласно инструкциям, автор обратился в паспортное бюро в Тегеране. Ему было предложено заполнить вопросник с вопросами, похожими на те, которые были ему заданы при въезде в страну. Он также должен был указать, каким образом он покинул Исламскую Республику Иран, и представить информацию о том, кто помог ему это сделать. Он содержался под стражей в течение 48 часов, паспорт ему не возвратили, и его проинформировали, что власти изучают его положение, в связи с чем он не может покинуть страну. Ему было предписано оставаться в районе Керманшаха. Автор также утверждает, что на допросах присутствовали сотрудники службы разведки. После допроса он вернулся в дом своего дедушки в деревне Пабли, где он скрывается и ищет возможность выехать из страны, поскольку опасается, что власти

²⁰ См. пункт 2.6 выше.

узнают, что он критиковал правительство во время интервью режиссеру фильма.

5.3 Автор далее утверждает, что другим иранским просителям убежища, которые дали интервью для фильма, предоставлен статус беженца в Дании в связи с их участием в фильме²¹.

Дополнительные представления государства-участника

6.1 24 июня 2014 года государство-участник представило Комитету дополнительные замечания. Оно ссылается на утверждения автора о том, что его участие в интервью режиссеру фильма создаст для него еще большую угрозу в Исламской Республике Иран, и на утверждения автора о том, что в аналогичном деле Апелляционная комиссия по делам беженцев предоставила статус беженца другому просителю убежища, который дал интервью для этого же фильма. Государство-участник указывает, что обстоятельства другого просителя убежища отличаются от обстоятельств автора. Например, другой проситель убежища, в отличие от автора, принимал активное участие в политической жизни как в Исламской Республике Иран, так и в Дании, и в этой связи Комиссия признала в качестве факта, что проситель убежища принимал участие в различных мероприятиях в Дании, где он выступал с некоторой критикой иранского режима. Кроме того, большинство членов Комиссии придало определенное значение тому, что проситель убежища принял участие в интервью для вышеупомянутого фильма, и признала в качестве факта, что этот фильм был показан по иранскому телевидению и производил впечатление пропагандистского фильма для правительства. Поэтому Комитет пришел к выводу, что проситель убежища в достаточной степени обосновал вероятность того, что ему будет угрожать опасность в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, поскольку вполне возможно, что этот фильм был передан иранским властям. Комиссия, принимая во внимание биографию просителя убежища и тот факт, что он покинул Исламскую Республику Иран незаконно, пришла к выводу о том, что просителю убежища будет угрожать опасность преследования в случае возвращения в Исламскую Республику Иран²².

6.2 Государство-участник далее повторяет, что Апелляционная комиссия по делам беженцев принимает свои решения на основе оценки конкретных и индивидуальных оснований для предоставления заявителю убежища, сведений Комиссии об общем положении в соответствующей стране и конкретных деталей дела. Таким образом, государство-участник утверждает, что нет никаких оснований для того, чтобы ставить под сомнение оценку, сделанную Комиссией в ее решениях от 28 апреля 2010 года и 27 марта 2013 года, в которых Комиссия сочла, что автор не доказал наличия серьезных оснований полагать, что его жизнь находится в опасности или что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в Исламской Республике Иран. Кроме того, государство-участник отмечает, что информация, представленная его адвокатом, не свидетельствует о том, что автор подвергался пыткам или жестокому обращению после возвращения.

6.3 Таким образом государство-участник вновь повторяет, что данное сообщение следует признать неприемлемым, поскольку оно является явно необоснованным. Оно также повторяет, что утверждения автора относительно статей 19 и 26 являются неприемлемыми *ratione loci* и *ratione materiae*. Государство-участник далее отмечает, что, если Комитет признает сообщение приемлемым, он должен объявить его необоснованным по существу, поскольку автор не доказал, что существуют серьезные основания полагать, что его возвращение в

²¹ Автор представляет копию решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 18 ноября 2013 года и частичный неофициальный перевод этого решения.

См. сноску 24 ниже.

²² См. сноски 21 и 24.

Исламскую Республику Иран представляет собой нарушение статей 7, 19 и 26 Пакта.

Дополнительные представления автора

7.1 5 августа 2014 года адвокат автора представил дополнительные комментарии по замечаниям государства-участника. Адвокат сообщает Комитету о том, что в случае, когда Апелляционная комиссия по делам беженцев предоставила статус беженца другому просителю убежища, который дал интервью для упомянутого автором²³ фильма, Комиссия отклонила первоначальное ходатайство просителя убежища, поскольку посчитала, что он не занимался активной политической деятельностью в Исламской Республике Иран. Комиссия также отклонила два ходатайства о повторном рассмотрении дела, представленные тем же просителем убежища 10 октября 2008 года и 1 марта 2012 года; только после подачи третьего ходатайства о возобновлении дела на основании его политической деятельности в Дании Комиссия предоставила просителю убежища статус беженца. Адвокат указывает, что в третьем ходатайстве проситель убежища не представил никакой новой информации о его политической деятельности в Исламской Республике Иран и что в ходе слушаний, состоявшихся 18 ноября 2013 года, ему задавали вопросы лишь о его политической деятельности в Дании²⁴. В этой связи адвокат считает, что при принятии решения Комиссия руководствовалась фактом ведения политической деятельности просителя убежища в Дании, а не в Исламской Республике Иран, вопреки тому, что утверждает государство-участник в своих замечаниях. Адвокат далее утверждает, что из решения Комиссии по вышеупомянутому случаю очевидно, что главной причиной, по которой просителю убежища был предоставлен статус беженца, было его участие в интервью для фильма, а не другая его деятельность в Дании, включая его роль в качестве представителя участников голодовки.

7.2 Адвокат автора далее вновь указывает, что автора также можно рассматривать в качестве политически активного лица как в Исламской Республике Иран, так и в Дании, поскольку он принимал участие в контрабандном ввозе в

²³ Решение Комиссии от 18 ноября 2013 года. См. также пункты 5.3 и 6.1 выше.

²⁴ Автор предоставляет полный неофициальный перевод решения Комиссии от 18 ноября 2013 года. В решении отмечается, что заявитель утверждал, что в Исламской Республике Иран он в течение трех лет являлся членом запрещенной политической партии «Джабхейе Мелли Мазхаби», что он участвовал в ряде политических акций в Дании, в том числе выступал в роли представителя участников голодовки, и что он участвовал в демонстрациях, интервью и «разоблачающих» статьях. Заявитель также утверждал, что он опасается, что иранские власти узнают его, поскольку на камеру было заснято, как он избивал сотрудника полиции, перед тем как покинуть Исламскую Республику Иран, а также поскольку он присутствует на фотографиях, опубликованных в иранских СМИ, на которых можно рассмотреть, как он участвует в политических мероприятиях в Дании. В решении Комиссии говорится о «видеоряде» и радиоинтервью, в которых заявитель критиковал датскую систему защиты беженцев и правительство Исламской Республики Иран, и отмечается, что проситель убежища дал интервью проживающему в Германии режиссеру иранского происхождения, который снимал документальный фильм о просителях убежища в Дании. У Комиссии был доступ к видеоролику, из которого становится ясно, что этот фильм был показан по национальному телевидению Исламской Республики Иран. Она пришла к выводу о том, что проситель убежища убедительно разъяснил, каким образом он участвовал в съемках фильма и какие мнения он в нем высказывал, и приняла во внимание тот факт, что этот фильм, по всей видимости, подвергся монтажу с целью использования в пропагандистских целях в интересах правительства Исламской Республики Иран. Комиссия признала вполне вероятным тот факт, что просителю убежища может угрожать опасность в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, учитывая его участие в фильме, а также его незаконный выезд из страны, и посчитала, что проситель убежища может быть допрошен иранскими властями, основываясь на предположении о том, что его отъезд, длительное отсутствие и участие в фильме могут свидетельствовать о критической позиции в отношении правительства. В этой связи Комиссия предоставила ему статус беженца.

Исламскую Республику Иран материалов Демократической партии Иранского Курдистана из Ирака, а в Дании участвовал в демонстрациях и голодовке против иранского режима, в ходе которых он был запечатлен на фотографиях, распространенных через его профиль в «Фейсбуке». Кроме того, как и другие обьявившие голодовку лица, автор дал интервью для вышеупомянутого фильма, в котором он представился своим подлинным именем и выступил с критикой в адрес правительства Исламской Республики Иран. Адвокат далее напоминает, что после интервью автор узнал, что фильм использовался иранским режимом в пропагандистских целях, что он был показан по иранскому телевидению и что части, в которых участники голодовки, как представляется, критикуют правительство, были вырезаны. Адвокат указывает, что автор опасается, что, режиссер, поддерживая правительство Исламской Республики Иран, мог представить иранским властям полную версию фильма. Кроме того, адвокат повторяет, что Апелляционная комиссия по делам беженцев посчитала участие в этом фильме фактором риска для других просителей убежища, которые участвовали в нем, и предоставила статус беженца по крайней мере двум из них²⁵. Кроме того, адвокат указывает, что тот факт, что автор не подвергался пыткам или жестокому обращению после возвращения в Исламскую Республику Иран, отнюдь не означает, что он не будет подвергаться им в будущем.

7.3 Адвокат также информирует Комитет о том, что она не может связаться с автором с февраля 2014 года. До того, как она потеряла с автором связь, он информировал ее о том, что его дважды допрашивали иранские власти, что его паспорт был по-прежнему конфискован и что ему не было разрешено покинуть район Керманшаха. По утверждению адвоката, это может означать, что дело автора все еще расследуется иранскими властями, в связи с чем она считает, что опасность того, что они смогут узнать о вышеупомянутом интервью для фильма, остается. Адвокат далее указывает, что по состоянию на февраль 2014 года

²⁵ Автор представил Комитету другое решение Апелляционной комиссии по делам беженцев от 17 марта 2014 года и частичный неофициальный перевод этого решения. В данном случае проситель убежища утверждал, что он опасается преследования в случае возвращения в Исламскую Республику Иран в связи со своей деятельностью в поддержку Демократической партии Иранского Курдистана, которую он ведет с 2006 года. Кроме того, он четыре раза доставлял продовольствие расположенным в горах членам «пешмерги» и находился в заключении в течение шести дней в 2008 году. Проситель убежища покинул Исламскую Республику Иран после того, как власти пришли в палатку его семьи и арестовали его дядю. После отъезда просителя убежища власти приходили, разыскивая его, по крайней мере один раз. Проситель убежища утверждал, что он опасается преследований в Исламской Республике Иран из-за его политической деятельности в Дании, где он продолжал оказывать поддержку Демократической партии Иранского Курдистана, участвуя в демонстрациях и голодовке, проведенной в мае 2012 года. Проситель убежища указал, что его фотография с голодовки была опубликована в иранских СМИ. Кроме того, он заявил, что он давал интервью режиссеру фильма, в котором он критиковал правительство Исламской Республики Иран. Впоследствии он узнал, что фильм был показан в Исламской Республике Иран и что части, в которых участники интервью критиковали режим, были из фильма вырезаны. Проситель убежища заявил Апелляционной комиссии по делам беженцев, что он опасается, что режиссер, который, как представляется, симпатизирует правительству, предоставил иранским секретным службам полный вариант фильма. Проситель убежища далее утверждал, что он также опасается преследований из-за того, что, будучи в Дании, он принял христианство. Комиссия пришла к выводу, что объяснения заявителя о создании и распространении фильма являются правдоподобными, и в связи с этим сочла, что она не может исключать вероятности того, что заявитель был известен иранским властям и что они знают о его взглядах в отношении правительства. Кроме того, Комиссия сочла, что автор последовательно рассказал о своей политической деятельности в Дании, и признала достоверным тот факт, что у автора на его странице в «Фейсбуке» размещены антиправительственные фотографии. Совет также сочел, что автор последовательно разъяснил обстоятельства его обращения в христианство. После проведения общей оценки утверждений автора, Комиссия постановила предоставить ему статус беженца.

автор продолжал скрываться в доме своего дедушки в деревне Пабли, однако она не знает, находится ли он там до сих пор, покинул ли страну или был он арестован.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен определить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные ему эффективные национальные средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений по этому поводу со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

8.4 Комитет далее отмечает возражение государства-участника относительно приемлемости сообщения в связи с утверждениями автора о том, что его права, предусмотренные статьями 19 и 26 Пакта, будут нарушены в случае его высылки в Исламскую Республику Иран, поскольку эти утверждения не были обоснованы. Комитет отмечает утверждения автора о том, что его свобода выражения мнений, закрепленная в статье 19 Пакта, была бы нарушена в случае его высылки в Исламскую Республику Иран, поскольку он не сможет выражать свое сочувствие курдским политическим партиям и свободно выражать свое мнение. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что его высылка в Исламскую Республику Иран нарушит его права на жизнь, свободную от дискриминации, закрепленное в статье 26 Пакта, с учетом положения курдов в этой стране и с учетом его политической поддержки курдских организаций. Комитет отмечает, что автор не представил какой-либо дополнительной информации или каких-либо доказательств в отношении того, каким образом его права, предусмотренные статьями 19 и 26 Пакта, были или будут нарушены государством-участником в результате его высылки в Исламскую Республику Иран таким образом, что это нанесет непоправимый вред, как об этом говорится в статьях 6 и 7 Пакта²⁶. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что с учетом обстоятельств настоящего дела утверждения автора по статьям 19 и 26 Пакта несовместимы с положениями Пакта, и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

8.5 Комитет также отмечает возражение государства-участника относительно приемлемости сообщения на том основании, что утверждения автора, относящиеся к статье 7 Пакта, не обоснованы. Он далее отмечает, что, по словам автора, его высылка в Исламскую Республику Иран нарушит его права, закрепленные в статье 7 Пакта. В этой связи он утверждает, что ему по-прежнему угрожает опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в связи с его незаконной деятельностью, которую он осуществлял до своего отъезда из Исламской Республики Иран, а именно в связи с контрабандным ввозом материалов Демократической партии Иранского Курдистана; в связи с его участием в нескольких протестных демонстрациях против иранского режима в Дании, включая голодовку и интервью для фильма, в котором он подверг критике иранские власти; а также в силу того, что ему было отказано в предоставлении убежища и он был возвращен в Исламскую Республику Иран без паспорта или какого-либо действительного проездного документа. В свете вышеуказанного

²⁶ См. Замечание общего порядка № 31, пункт 12.

Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал свои утверждения по статье 7 Пакта для целей приемлемости.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет отметил также, что опасность должна существовать лично для человека²⁷ и что установлен высокий порог для представления серьезных оснований, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения непоправимого вреда. Таким образом, должны приниматься во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора²⁸.

9.3 Комитет ссылается на свои решения, согласно которым следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке, и, как правило, именно органы государств – участников Пакта должны оценивать факты и доказательства по конкретному делу для определения наличия такой опасности, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии²⁹.

9.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что государство-участник не приняло во внимание тот факт, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению по причине его депортации в Исламскую Республику Иран, поскольку он является этническим курдом и осуществлял незаконную деятельность до своего отъезда из страны, а именно осуществлял контрабандный ввоз в Исламскую Республику Иран материалов Демократической партии Иранского Курдистана, а также в связи с его политической деятельностью против правительства Исламской Республики Иран в Дании, в частности его участием в демонстрациях против правительства и голодовке, проведенной в мае 2012 года. Комитет также отмечает довод государства-участника о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев провела всестороннее и тщательное рассмотрение доказательств, представленных автором, и на основе этого рассмотрения сочла, что он представил противоречивую информацию относительно его выезда из Исламской Республики Иран и что его деятельность в Дании не повлечет для него никакой опасности в случае возвращения, поскольку он не продемонстрировал, что он контактировал с прессой или каким-либо образом выделялся, поскольку его не заметно ни на каких фотографиях с голодовки, которые имеются в распоряжении национальных властей. Комитет далее принимает к сведению довод государства-участника о том, что Комитет должен в значительной мере опираться на выводы национальных властей, в особенно-

²⁷ См., в частности, сообщения № 2280/2013, *Й. против Канады*, Соображения, принятые 22 июля 2015 года, пункт 7.2; 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.2; № 2314/2013, *Й. против Канады*, Соображения, принятые 22 марта 2016 года, пункт 7.2.

²⁸ См. сообщения № 2280/2013, *Й. против Канады*, пункт 7.2; № 2007/2010, *К. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; и № 1833/2008, *К. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

²⁹ См., в частности, сообщения № 2280/2013, *Й. против Канады*, пункт 7.5; № 2258/2013, *Расанну против Канады*, Соображения, принятые 4 ноября 2015 года, пункт 7.3; и № 2366/2014, *К. против Канады*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункт 9.3.

сти Апелляционной комиссии по делам беженцев, поскольку она более компетентна оценивать фактическую сторону дела автора. Комитет отмечает, что автор не указал на какие-либо процедурные нарушения, допущенные в ходе процедуры принятия решений датской Иммиграционной службой или Апелляционной комиссией по делам беженцев. Кроме того, ему не удалось продемонстрировать, что решение о его возвращении в Исламскую Республику Иран было явно необоснованным или произвольным по своему характеру.

9.5 Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что интервью, данное им режиссеру фильма, в котором он подверг иранских властей критике, повышает опасность, которой он подвергается, поскольку режиссер поддерживает правительство Исламской Республики Иран и в связи с этим мог предоставить властям полную копию фильма, в котором автор выступал под своим подлинным именем, выражая антиправительственные взгляды. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев предоставила статус беженца другим просителям убежища, которые были показаны в этом фильме, и что такое участие было признано Комиссией в качестве одного из важнейших элементов при принятии решений по этим делам. В этой связи Комитет отмечает довод государства-участника о том, что автор никогда не упоминал об интервью в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, что информация основывается исключительно на его заявлениях и что он не представил каких-либо удовлетворительных объяснений причин, по которым он не упоминал об этом властям государства-участника. Комитет также отмечает, что в решениях, касающихся других просителей убежища, которые фигурируют в фильме, Апелляционная комиссия по делам беженцев провела полную оценку личных обстоятельств заявителей, которые отличаются от обстоятельств автора. Таким образом, Комитет считает, что, хотя автор не согласен с фактическими выводами Комиссии, он не доказал, что они носили произвольный характер, содержали явные ошибки или были равносильны отказу в правосудии.

9.6 В свете вышеизложенного Комитет не может сделать вывод о том, что представленная ему информация подтверждает, что автору в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран будет угрожать личная и реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора в Исламскую Республику Иран не представляет собой нарушения его прав по статье 7 Пакта.